

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

15 Іюня

№ 12.

1869 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 п
13 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна
за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб
съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи
Вѣдомостей при Тамбовской Духовной
Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ
Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѢНОДА:

а) отъ 4 апрѣля 1869 года. *По ВЫСОЧАЙШЕМУ повеле-
нію. Относительно измѣненія порядка пріема и
возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С. Петербургскій и
Московскій воспитательные дома.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 6 минувшаго марта за № 989, съ приложеніемъ отношенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Главнo-управляющаго IV отдѣленіемъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи за № 1118, относительно измѣненія порядка пріема и возврата дѣтей, отдаваемыхъ въ С. Петербургскій Воспитательный домъ. Въ отношеніи Его Императорскаго Высочества объяснено: С. Петербургскій Опекунскій Совѣтъ, въ декабрѣ

1867 года, увѣдомилъ Господина Синодальнаго Оберъ-прокурора, для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству, о Высочайше утвержденныхъ и въ послѣдствіи республикованныхъ въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 1 декабря 1867 года, новыхъ правилахъ для приѣма и возврата незаконнорожденныхъ дѣтей, отдаваемыхъ въ С. Петербургскій Воспитательный домъ. Нынѣ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Его-Высочества, согласно заключенію особой Высочайше утвержденной комисіи для пересмотра дѣйствующихъ законоположеній по обоимъ воспитательнымъ домамъ, благоволивъ принять на видъ, что редакція 1 и 3 пунктовъ указа Правительствующаго Сената, отъ 1 декабря 1867 года, подада поводъ къ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ на практикѣ, 17 февраля сего года Всемилостивѣйше повелѣтъ соизволилъ: редакцію означенныхъ пунктовъ измѣнить слѣдующимъ образомъ: пунктъ 1: „дѣтей, приносимыхъ въ Воспитательный домъ до отпаденія у нихъ пуповины, принимать туда безпрепятственно во всякое время дня и ночи, какъ это дѣлается и въ настоящее время“. Пункт. 3: „дѣтей, приносимыхъ въ Воспитательный домъ послѣ отпаденія пуповины, принимать не иначе, какъ крещенными, съ представленіемъ установленнаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи ребенка, которое, по желанію родителей, можетъ быть представлено открытымъ, или вложеннымъ въ запечатанный конвертъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ на конвертѣ должна быть слѣдующая подпись: — Свидѣтельство незаконнорожденнаго ребенка (имя рекъ, но безъ фамиліи) родившагося (такого-то) года, мѣсяца и числа, выданное (такой-то) губерніи (такого-то) уѣзда (такого-то) города или села, священникомъ (такой-то) церкви (имя рекъ)“. Самый же конвертъ долженъ быть запечатанъ непременно церковною печатью.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было Высочайше по-

велѣтъ: изложенныя въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 1 декабря 1867 года, правила для приѣма и возвращенія дѣтей, распространить, въ новой ихъ редакціи, и на Московскій Воспитательный домъ, начиная съ 1 мая 1869 года, впредь по 1 мая 1870 года, т. е. въ видѣ опыта на одинъ годъ. Сообщая о таковой Монаршей волѣ, Его Императорское Высочество просить о зависящемъ распоряженіи, чтобы на будущее время духовенство всѣхъ православныхъ церквей безъ замедленія и безпрепятственно выдавало, по вновь установленной формѣ, запечатанные конверты съ метрическими свидѣтельствами незаконно-рожденныхъ дѣтей, приносимыхъ въ оба воспитательные дома. При семъ, препровождая сто экземпляровъ печатныхъ конвертовъ для образца, председатель С. Петербургскаго Опекунскаго Совѣта присовокупляетъ, что таковые конверты могутъ быть высылаемы въ С. Петербургскую и сосѣднія съ нею епархіи изъ Правленія С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома, а въ Московскую и ближайшія къ ней епархіи—изъ Управленія Московскаго Воспитательнаго Дома. Приказали: О вышенъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать епархіальнымъ Преосвященнымъ, для зависящихъ распоряженій, указами, съ приложеніемъ экземпляровъ конверта.

б) отъ апрѣля 1869 г. *О преданіи благословенія Святѣйшаго Синода 4 священникамъ Тамбовской епархіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали представленія Московской Синодальной Конторы и Преосвященныхъ епархіальныхъ Архіереевъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за отличную и ревностную ихъ службу. Приказали: на основаніи бывшихъ разсужденій, удостоить по Тамбовской епархіи благословенія Святѣйшаго

Синода священниковъ: Виссаріона *Калуина*, Федора *Рождественскаго*, Іоанна *Сукманскаго* и Василя *Малиновскаго*

II.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Утвержденіе въ должностяхъ ректора и инспектора Тамбовской Семинаріи.

Опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 20 марта (8 апрѣля) 1869 г., постановлено: избранныхъ въ общемъ собраніи правленія Тамбовской Семинаріи на должность ректора этой семинаріи—священника Богоявленской въ г. Казани церкви магистра Михаила Зефирова и на должность инспектора, наставника той-же семинаріи магистра Никанора Малова, утвердить въ сихъ должностяхъ, съ возведеніемъ священника Зефирова въ санъ протоіерея. (*Дух. Бесѣд.*)

14 сего іюня прибылъ въ г. Тамбовъ изъ Казани и вступилъ въ отправленіе должности Ректора Тамбовской Семинаріи, отецъ протоіерей Михаилъ Михайловичъ Зефировъ.

Тамбовское Отдѣленіе Государственнаго Банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что

1) Правленіе Государственнаго Банка, впредь до измѣненія, назначило взимать проценты по ссудамъ подъ залогъ процентныхъ бумагъ изъ 6⁰/₁₀₀ въ годъ.

2) Государственный банкъ при просрочкѣ залогодателями процентныхъ бумагъ принимаетъ всѣ зависящія отъ него средства къ болѣе выгодной для залогодателей продажѣ этихъ бумагъ. При такомъ порядкѣ продажи накопились значительные остатки въ пользу залогодателей и деньги эти съ 1865 года остаются большею частію отъ залогода-

телей не истребованными. Почему государственный банкъ покорнѣйше просить гг. залогодателей, допустившихъ залоги свои до продажи, предъявить копии съ выданныхъ имъ изъ банка обязательствъ, для полученія слѣдующихъ остатковъ.

Отъ Козловскаго городского общественнаго банка.

Козловскій городской общественный банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнiя, что онъ принимаетъ вклады для приращенiя изъ процентовъ отъ присутственныхъ мѣстъ, казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ словiй лицъ, а также отъ монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ обществъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту или на неопредѣленное время т. е. до востребованiя, или на сроки отъ 3 до 12 лѣтъ. На вклады безсрочные Банкъ платитъ проценты по пяти руб. на сто въ годъ, на вклады срочные, отъ 3 до 12 лѣтъ, по шести съ половиною рублей на сто въ годъ, на вклады же вѣчные Банкъ платитъ по семи рублей на сто въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ лично или чрезъ почту, по доставленiи ими билетовъ на вклады. Билеты на вклады выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанiя, именные или безыменные, но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣ пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣ трехъ сотъ рублей. (*)

Всѣ вѣренныя банку вклады, сообразно Высочайше

(*) Вклады вносятся въ банкъ при объявленiяхъ писанныхъ по слѣдующей формѣ: въ Козловскій городской общественный банкъ отъ тако-го-то—объявленiе. Представляя при семъ въ банкъ для приращенiя процентами на-такой-то срокъ, или до востребованiя, прошу банкъ выслать на имя мое, или на имя неизвѣстнаго билетъ, въ такое-то мѣсто. Число мѣсяцъ годъ и подпись. Если вкладъ вносится съ какими либо условiями, наиримѣръ о предоставленiи вклада въ случаѣ смерти

утвержденнаго 6 февраля положенія, обезпечиваются не только банковымъ основнымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Козловскаго городского общества простирающимся на нѣсколько милліоновъ рублей.

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословій, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своего состоятельностию; сверхъ того банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, пользующихся правительственною или общественною гарантіею, участковъ земли находящихся въ Козловскомъ и другихъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, каменныхъ и деревянныхъ домовъ, находящихся въ г. Козловѣ. Ссуды выдаются подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ одного до двѣнадцати лѣтъ, а подъ залогъ движимости на сроки отъ одного до двѣнадцати мѣсяцевъ; проценты получаются по учетной и ссудной операціямъ по девяти руб. на сто въ годъ.

Правленіе банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по вторникамъ, средамъ и субботамъ; въ производствѣ своихъ операцій руководствуется Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ и дополнительными къ тому положенію правилами.

Отъ Липецкаго городского общественнаго банка.

Правленіе Липецкаго городского общественнаго банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что банкъ

вкладчикъ въ пользу его родственниковъ или относительно выдачи вклада или съ него процентовъ на предметы благотворительности и проч., то всѣ таковыя условія должны быть объяснены въ объявленіи; если же вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленіи сдѣлать положительное указаніе банку, относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ, предоставляетъ ли онъ себѣ право въ теченіи своей жизни переимѣнить условія относительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться навсегда неизмѣнными.

производить слѣдующія операціи: 1) приемъ вкладъ срочныхъ, безсрочныхъ и вѣчныхъ, и 2) учетъ векселей и государственныхъ бумагъ.

На вклады проценты банкъ платитъ въ годъ: на безсрочное время т. е. до востребованія, по пяти съ половиною рублей, на вклады отъ 1 года до 3 лѣтъ по шести, отъ 3 до 12 лѣтъ по шести съ половиною, и на вѣчное время по семи рублей въ годъ.

Банкъ принимаетъ вклады изъ всѣхъ мѣстностей, отъ присутственныхъ мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ, и акціонерныхъ обществъ.

Вклады принимаются отъ вкладчикомъ лично и чрезъ почту. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличными въ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первую почтою.—Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ, изъ кредитныхъ установленій въ банкъ на процентное обращеніе, банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учреждений, слѣдующія суммы: на билетахъ, если они именныя, владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи банку права истребовать по тѣмъ билетамъ слѣдующія суммы; безыменныя же билеты кредитныхъ установленій представляются въ банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ, согласно ихъ желанію, именныя и безыменныя, но съ тѣмъ, чтобы вкладъ на именныя билеты былъ не менѣ пятидесяти рублей, а на билетъ безыменныя не менѣ трехъ сотъ рублей.

Къ учету банкъ принимаетъ срочныя векселя отъ лицъ, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ банку своею благонадежностію, а государственныя бумаги отъ всѣхъ лицъ.—Подъ учетъ векселей

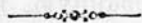
и государственныхъ бумагъ ссуду банкъ выдаетъ со взиманіемъ въ пользу банка десяти процентовъ по расчету въ годъ. Векселя къ учету принимаются отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.

Ввѣренные банку вклады, согласно Высочайше утвержденному банковому положенію, обезпечиваются собственными капиталами банка и всѣмъ состояніемъ Липецкаго городского общества.

Безыменные билеты банка, какъ не подлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ нарицательной своей стоимости, принимаются присутственными мѣстами Тамбовской губерніи въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами.

Во всѣхъ означенныхъ дѣйствіяхъ банкъ будетъ руководствоваться Высочайше утвержденнымъ 6 февраля 1862 года положеніемъ о городскихъ общественныхъ банкахъ и дополнительными къ оному правилами.

Банковое правленіе имѣетъ засѣданія по вторникамъ и пятницамъ, вклады же принимаются каждодневно за исключеніемъ воскресныхъ и табельныхъ дней.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Михаилъ Зефировъ.

Съ дозволенія цензуры. 17 Іюня 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

П Р И Б А В Л Е Н І Е

К Ъ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪДОМОСТЯМЪ.

15 Іюня

№ 12.

1869 года.

ФИЛОСОФСІЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТІАНСКОЙ РЕЛИГІИ,

Огюста Шюблера.

ИУ.

О ПРОРОЧЕСТВАХЪ.

Въ притчѣ о немилосердномъ богачѣ читаемъ, что когда онъ, по осужденіи на муку вѣчную, просилъ — послать на землю Лазаря для засвидѣтельствованія о непреложности будущей жизни его братьямъ, оставшимся здѣсь въ живыхъ, чтобы предупредить ихъ о вѣчныхъ мукахъ, ему было сказано: «у нихъ есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ.... А если Моисея и пророковъ не слушаютъ, то, если бы кто и изъ мертвыхъ воскресъ, не повѣрятъ». (*)

Такова, дѣйствительно, сила пророчествъ для того, кто внимательно изслѣдываетъ ихъ древ-

(*) Лук. 16, 27—31.

ность, многочисленность и взаимное подтвержденіе однихъ другими, ихъ вѣрность, хронологическій порядокъ и удивительное согласіе въ исполненіи; и можно сказать, что чудо, ими представляемое, такъ же поразительно и многозначительно, какъ и воскресеніе умершаго. Возвратить жизнь тому, кого уже нѣтъ, не больше предполагаетъ всемогущества, какъ и предсказать объ осуществленіи того, чего еще нѣтъ, когда предсказаніе относится къ такому отдаленному событію, и бываетъ такъ обстоятельно и точно, что только одинъ верховный Владыка жизни можетъ быть увѣренъ въ тайнѣ его выполненія. Въ семъ случаѣ сила и власть пророчествовать сливается съ силою и властію Творца и Промыслителя міра и есть какъ бы слѣдствіе сей послѣдней. Отдаленное будущее не меньше, какъ и смерть, противопоставляетъ пылкости и пронизательности человѣческой мрачное покрывало и нѣмое молчаніе; это—двѣ бездны, одинаково запечатлѣнныя; это какъ бы двѣ руки, которыми Богъ даруетъ бытіе, или отнимаетъ его: Онъ одинъ можетъ раскрывать ихъ и показывать то, что одинъ Онъ можетъ совершать.

Вопреки сказанному, нечего указывать на то, что предвѣдѣніе и гадательныя соображенія человѣческія нерѣдко могутъ оправдываться на дѣлѣ. Они вѣрно оправдываются только тогда, когда будущее событіе находится въ какой нибудь связи съ настоящимъ и скрывается въ общихъ законахъ, подъ условіемъ которыхъ есть основаніе предполагать его возможность. Но въ такомъ случаѣ это событіе, собственно говоря, не есть будущее; оно уже существуетъ въ настоящемъ, какъ въ своемъ зернѣ; тутъ дѣло идетъ только о вре-

мени его раскрытія, осуществленія въ дѣйствительности. Въ соотвѣствіе сему можно, по справедливости, сказать, что врачебное искусство можетъ возстановить жизнь въ тѣлѣ, когда она еще не оставила его всецѣло, еще держится въ нѣкоторыхъ его органахъ. Но когда уже рѣшительно нѣтъ жизни въ тѣлѣ, или же вовсе ея не было; когда она бываетъ такъ погружена въ будущее или въ смерти, что въ настоящемъ не существуетъ никакихъ слѣдовъ ея ни въ какомъ отношеніи, и когда о возможности ея возстановленія или появленія нельзя составить никакого вывода на основаніи общихъ законовъ; въ такомъ случаѣ предсказаніе о явленіи жизни бываетъ истиннымъ чудомъ, и власть и сила предсказать о томъ, какъ бы *возбудить* нѣкоторымъ образомъ событіе, рѣшительно равны силѣ, воскрешающей умершаго. (*)

Что же сказать, когда предметомъ предсказанія бываетъ не только событіе отдаленное, особенное, не имѣющее никакого отношенія къ общимъ законамъ, но явленіе совершенно исключительное, могущее совершиться не вопреки общимъ только законамъ, а вообще вопреки законамъ естественнымъ,—въ собственномъ смыслѣ чудо? Такія пророчества, очевидно, давать можетъ только Тотъ,

(*) Отъ того имя *пророка* принимается иногда въ смыслѣ *чудотворца*. Такъ говорится, что и *по успеніи пророчествовало тѣло Елисея*, потому что *умершій*, коснувшись костей Пророка, *воскресъ*, когда тѣло его было брошено въ могилу Пророка. При видѣ чудесъ, совершенныхъ Иисусомъ Христомъ, Иудеи говорили также: „великій Пророкъ возсталъ между нами, и Богъ посѣтилъ народъ свой“ (Лук. 7, 16. Сир. 48, 14).

Кто можетъ творить чудеса. Пророчество, значить, само по себѣ есть чудо; что же удивительнаго, если предметомъ его бываетъ чудо?

А таковы пророчества, заключающіяся въ св. Писаніи.

Они составляютъ лучшее доказательство Божественности Христіанской Религіи, и могутъ представить собою уму человѣческому самую любопытную и прекрасную картину.

Они, кромѣ того, были развиваемы и отарываемы въ многознаменательномъ порядкѣ, такъ что можемъ сказать, — если другія доказательства Христіанства отнимаютъ у невѣрія основанія, то пророчества лишаютъ его и отговорокъ. Нельзя ничего противопоставить въ обличеніе нашихъ пророчествъ. (*)

(*) Я не признаю за доказательство слѣдующаго философскаго умышленія Руссо: „чтобы пророчество имѣло авторитетъ по отношенію ко мнѣ, для сего необходимы три условія, стеченіе которыхъ невозможно; именно: чтобы я былъ свидѣтелемъ, когда пророчество изрекается, — былъ свидѣтелемъ и его исполненія, и мнѣ было бы доказано, что это исполненіе не могло совпадать съ пророчествомъ случайно. Ибо какъ бы оно ни было точно, ясно, понятіе аксіомы геометрической; но такъ какъ ясность предсказанія, случайно составленнаго, не дѣлаетъ еще возможнымъ исполненіе его; то и самое исполненіе, когда имѣетъ мѣсто, строго говоря, не доказываетъ еще ничего по отношенію къ предсказателю“. Подобныхъ возраженій не разбираютъ, а пользуются ими. — Какая слава для Религіи имѣть противниками своими людей столь неразумныхъ! И какъ нужно защитить ее со всѣхъ сторонъ, чтобы не оставалось самому ниче то противъ

Такимъ образомъ, мы не имѣемъ намѣренія — входить въ споры и разбирательства; а просто изложимъ истину пророчествъ. Чтобы повести дѣло въ порядкъ и выполнить всѣ условія его, мы послѣдовательно рѣшимъ слѣдующіе вопросы:

- 1) О старѣйшинствѣ пророчествъ;
- 2) О достовѣрности ихъ исполненія;
- 3) О невозможности, чтобы согласіе пророчества съ исполненіемъ было дѣломъ случая, или зависѣло отъ согласія людей;
- 4) О несомнѣнной подлинности согласія пророчествъ съ ихъ исполненіемъ;
- 5) Наконецъ, разсмотрѣвши такимъ образомъ пророчества, относящіяся къ Иисусу Христу, мы изслѣдуемъ также и пророчества самаго Иисуса Христа.

А.

Первое условіе пророчества — то, чтобы оно было изречено прежде событія. Чѣмъ далѣе стоитъ пророчество отъ событія, тѣмъ полнѣе удовлетворяется это требованіе.

А это требованіе, въ приложеніи къ нашимъ пророчествамъ, выполняется съ преизбыткомъ.

Рядъ пророчествъ продолжается чрезъ весь Ветхій завѣтъ, заключающій въ себѣ установленія церкви іудейской; и безспорно, Ветхій завѣтъ существовалъ прежде Новаго, и церковь іудейская предварила Христіанство. И этого уже для насъ довольно.

Исторія языческая, равно какъ и исторія іу-

нея, кромѣ подобныхъ крайностей! Впрочемъ, при изложеніи истины пророчествъ, мы будемъ имѣть случай, хотя не прямо, отвѣчать на это возраженіе Руссо.

дейская, говорятъ намъ (противъ чего еще не спорилъ и самый смѣлый критикъ), что почти за триста лѣтъ прежде эры Христіанской, Птоломей, царь Египетскій, повелѣлъ перевести на греческій языкъ всѣ еврейскія книги, составлявшія ветхій завѣтъ, что этотъ переводъ былъ сдѣланъ семьюдесятью учеными мужами изъ іудеевъ въ Александрію, въ пользу своихъ единоплеменниковъ, жившихъ между греками и говорившихъ на греческомъ языкѣ. И въ этомъ-то знаменитомъ *переводѣ семидесяти*, съ того времени распространенномъ во всемъ мірѣ, мы читаемъ пророчества. (*)

Итакъ, мы достовѣрно знаемъ, что пророчества о Иисусѣ Христѣ были всѣ записаны, по крайней мѣрѣ, за триста лѣтъ прежде событій. Этотъ безспорный историческій фактъ.

Ему соутствуетъ и другой, особеннымъ образомъ его подтверждающій,—тотъ, что эти же пророчества, съ самыхъ отдаленныхъ временъ, были приводимы въ многочисленныхъ сочиненіяхъ іудеевъ, которые толковали, изъясняли и прилагали ихъ къ будущимъ событіямъ, въ нихъ предсказаннымъ.

Мы могли бы идти еще далѣе и показать, что іудескій канонъ, въ которомъ находятся пророчества, былъ законченъ еще до прихода Александра Македонскаго въ Іерусалимъ. Въ этомъ отношеніи преданія іудейскія единодушно согласны между собою; объ этомъ рассказываетъ Іосифъ

(*) См. книг. XVIII. de Civit. Dei August. cap. 42. 43., гдѣ онъ разсуждаетъ о намѣреніяхъ Божіихъ, относительно перевода семидесяти, и о преимуществахъ этого перевода.

Флавій въ своемъ сочиненіи противъ Аппіона. А внесеніе пророческихъ книгъ въ іудейскій канонъ даетъ намъ право относить ихъ еще далѣе, т. е. къ подлинному времени ихъ происхожденія; потому что внесеніе въ канонъ могло состояться только при несомнѣнныхъ доказательствахъ подлинности вносимой книги; за что ручается та до чрезвычайности разборчивая строгость, съ которою синнагога всегда относилась къ свящ. книгамъ въ принятіи и храненіи ихъ, и по которой она не включила въ канонъ ни книгъ Маккавейскихъ, ни книги Премудрости сына Сирахова, несмотря на святость ихъ содержанія.

Наконецъ, не забудемъ изслѣдованія, сдѣланнаго нами самими, о пятокнижїи Моисеевомъ, гдѣ замѣчено было и о первыхъ пророчествахъ и объ удивительномъ согласіи точныхъ наукъ, благопріятствующихъ признанію этой книги древнѣйшею и достовѣрнѣйшею изъ всѣхъ древнихъ книгъ, — книгою по истинѣ *богодухновенною*. Въ настоящее время эта истина составляетъ какъ бы послѣдній камень пирамидальнаго зданія наукъ. (*)

Такимъ образомъ, древность пророчествъ устанавливается и какъ бы развертывается предъ нашими глазами своими постоянными и очевидными признаками: переводомъ семидесяти, заключеніемъ канона іудейской церкви и дознанною путемъ науки древностію пятокнижїа Моисеева.

Впрочемъ, для насъ достаточно и одного перваго изъ этихъ признаковъ, которымъ оправдываются и другіе. Такъ какъ эпоха, къ которой от-

(*) СМОТ. въ 1-мъ том. главу о Моисей по отношенію къ наукамъ.

носителя переводъ свѣщ. книгъ семьюдесятью, несомнѣнно достовѣрна, то вытекающее отсюда старѣйшинство до трехъ сотъ лѣтъ достаточно для того, чтобы удовлетворить первому условію истинности пророчествъ. А эта истина въ свою очередь оправдываетъ древность пророчествъ, восходящую гораздо дальше за предѣлы этихъ трехъ сотъ лѣтъ; потому что истинность пророчествъ, возможность которыхъ зависитъ единственно отъ внушенія, или откровенія свыше, никакъ не можетъ стоять въ связи съ подлогомъ, или какой нибудь поддѣлкой; да и самая поддѣлка, какова бы она ни была, въ семь случаевъ, не имѣла бы никакой цѣли. Это, тѣсно связанное съ переводомъ семидесяти старѣйшинство, кромѣ того что достаточно для истинности пророчествъ, какъ сверхъестественнымъ происхожденіемъ, предполагаемымъ этою самою истинностію, такъ и недостаткомъ интереса въ подложномъ составленіи ихъ въ болѣе отдаленной древности, ручается за истинную древность пророчествъ, по которой они являются предъ нами постепенно, какъ бы въ продолженіе огромнаго, почти пятитысячелѣтняго періода времени, который предшествовалъ событію, составляющему ихъ предметъ и цѣль.

Такимъ образомъ, со всею ясностію утверждается старѣйшинство пророчествъ.

Но выше всего прерѣканій поставляетъ его то, что все приведенныя нами доказательства скрываются въ одномъ высшемъ, которое устраняетъ и налагаетъ молчаніе на всякое противорѣчіе. Это доказательство мы имѣемъ въ народѣ іудейскомъ и

его состояніи въ мірѣ. (*)

Закону, или Религіи Моисеевой, во всей цѣлости своей служившей прообразованіемъ Новаго завета, надлежало, по необходимому порядку, уступить свое мѣсто новой Религіи, съ наступленіемъ времени ея установленія, и въ тоже время и пророчествамъ надлежало завершиться торжествомъ въ ихъ исполненіи и самому народу іудейскому—носителю и хранителю ихъ—потерять свое религіозно-политическое существованіе, чтобы принять и усвоить новыя Божественныя учрежденія, составляющія предметъ пророчествъ. Какъ только памятникъ оконченъ постройкою, зодчій принимаетъ лѣса и подставки, служившія при строеніи его, чтобы онѣ не закрывали и не безобразили красоту зданія; планы его и чертежи, сдѣлавшіеся ненужными, складываются и забываются. Но все это, конечно, не можетъ имѣть полнаго примѣненія въ отношеніи къ зданію Религіи, по крайней мѣрѣ, на землѣ; и Небесный Архитекторъ благоволилъ сохранить свои чертежи и планы на память всеѣмъ вѣкамъ грядущимъ, чтобы они служили всегда доказательствомъ Его безпредѣльной премудрости и всемогущества, что Онъ со всею вѣрностію привелъ ихъ въ исполненіе.

Основаніе такой необходимости охраненія можно пояснить слѣдующими соображеніями.

Въ видахъ и цѣляхъ самой религіи свобода человѣческая должна быть сохраняема непркос-

(*) Мы обратимъ здѣсь вниманіе на народъ іудейскій только въ повѣйшемъ его состояніи. Древнее его состояніе уже разсмотрѣно нами, том. 1; ту и другую картину можно соединить.

новенно, очевидность всего, составляющаго Религію, никогда не можетъ быть доведена до такой степени, что бы не оставалось никакого предмета для дѣятельности чистой вѣры и потому—никакого повода къ сомнѣнію и невѣрію. Во все времена, по естественному порядку, были и будутъ невѣрующіе. Но надобно замѣтить, что какъ глубоки виды и цѣли Религій, такъ всегда разнообразны мнѣнія основанія невѣрія, хотя почти всегда равны по своему достоинству. Это — тѣни, но тѣни, непрестанно перемѣняющія свои мѣста, и тѣмъ самымъ доказывающія наблюдательному глазу, слѣдующему за ихъ движеніемъ, что онѣ и въ самомъ дѣлѣ не больше, какъ пустыя тѣни. Напримеръ: для іудеевъ, современныхъ Іисусу Христу, Его чудеса составляли достаточное основаніе къ тому, чтобы вѣровать въ Него; но для нихъ же послужило поводомъ къ невѣрію то, что на Іисусѣ Христѣ, повидимому, не сбылись пророчества о Мессіи. Отсутствие всехъ слѣдовъ мірской знаменитости, смиреніе и уничтоженіе, убогая жизнь и поносная смерть Іисуса Христа оказались въ прямой противоположности съ чертами величія, могущества и всемірнаго владычества, въ которыхъ Мессія изображается въ пророчествахъ, и которыя чувственность или гордость,—неразлучныя спутницы всякаго невѣрія,—преимущественно добивались открыть тогда въ земной и политической жизни народа, но которыя никогда не должны были въ ней осуществиться. Вотъ причины невѣрія Іудеевъ. Съ тѣхъ поръ потеряли свое значеніе эти причины невѣрія, когда чудесное обнаруженіе Божественнаго величія и духовнаго владычества Іисуса Христа оправдало величественнымъ образомъ

пророчества, и видимый предлогъ невѣрія обратился въ одно изъ надежнѣйшихъ основаній нашей вѣры. Но въ тоже время чудеса, составлявшія основанія вѣры для іудеевъ, прекратились, и послѣ обращены были къ предметъ спора умами, нежелающими покоряться вѣрѣ. Безъ сомнѣнія, для души, относящейся къ вѣрѣ со всею чистотою намѣреній, чудеса должны служить пособіемъ ея вѣрѣ въ исполненіе пророчествъ; равно какъ и видимое исполненіе пророчествъ должно бы служить пособіемъ нашей вѣрѣ въ чудеса; и внимательное изслѣдованіе, опирающееся, такимъ образомъ, и руководящееся тѣмъ и другимъ свидѣтельствомъ, приходитъ, наконецъ, къ тому, что оба принимаетъ и соглашаетъ ихъ между собою. Такъ мы видимъ, что великое число благомыслящихъ іудеевъ постигло уже исполненіе пророчествъ на Иисусѣ Христѣ, и свою вѣру питаетъ совокупно пророчествами и чудесами, такъ что, не смотря на отдаленность чудесъ, мы можемъ и теперь давать себѣ полный отчетъ въ ихъ достовѣрности и соединять ихъ доказательную силу съ силою пророчествъ. Но невѣріе, когда точкою отпавленія своего имѣетъ чувственность или гордость, неспособно предаваться такому свободному и терпѣливому обслѣдованію предмета, противъ котораго оно враждуетъ. По свойству его собственнаго расположенія, ему естественно меньше заниматься основаніями вѣры, чѣмъ поводами къ невѣрію, и такъ какъ можно имѣть успѣхъ въ уясненіи послѣднихъ только подъ условіемъ устраниенія первыхъ, то въ этихъ дѣйствіяхъ обнаруживающіяся и развивающіяся свойства невѣрія доводятъ его до послѣдней крайности ослѣпленія,—ослѣпленія, можно сказать, не-

естественнаго и непонятнаго, потому что оно отвращаетъ глаза отъ свидѣтельствъ очевидныхъ и осязательныхъ. Такимъ образомъ, предметы Религіи всегда представляются съ одной стороны *свѣтлыми*, а съ другой—*темными*, дабы возбуждать и въ тоже время испытывать нашу вѣру. Въ семь случаѣ разумность и заслуга вѣры состоятъ въ принятіи того, что есть въ Религіи темнаго и непонятнаго, изъ уваженія къ ясному, нераздѣльному отъ перваго, а не въ отрицаніи и яснаго въ ней изъ непріязни къ темному, какъ это обыкновенно бываетъ во всѣхъ ложныхъ системахъ религіозныхъ и философскихъ. Это замѣчаніе, богатое по своему содержанію, завело бы слишкомъ далеко; мы обратимся къ нему въ другомъ мѣстѣ; здѣсь намъ довольно указать на него, какъ на вводное основаніе изслѣдованія нашего.

Изъ этого видно; что и во времена Иисуса Христа была нравственная возможность являться невѣрующимъ, такъ же какъ и въ наше время, какъ и всегда; но причины невѣрія были не однѣ и тѣже.

Но Богъ, всегда направляющій и самое зло къ добру, изъ различныхъ видовъ невѣрія извлекаетъ тѣ добрыя послѣдствія, что невѣріе однихъ употребляетъ къ посрамленію невѣрія другихъ; какъ и всегда Онъ наши возмущенія обращаетъ въ орудія противъ насъ самихъ, и тогда какъ мы дѣйствуемъ свободно ради своихъ цѣлей, мы дѣйствуемъ неизбежно подъ Его властію и для Его цѣлей.

Такимъ образомъ, богоубійственное ослѣпленіе іудеевъ сдѣлалось въ рукахъ Промысла Божія какъ бы центральною осью, около которой въ глазахъ всѣхъ должна вращаться истинность пророчествъ,

и смотрите—съ какою поразительною простотою!

Не вѣруя въ исполненіе пророчествъ на Иисусъ Христъ, іудеи остаются неустранимыми, незамѣнимыми свидѣтелями старѣйшинства и неповрежденности тѣхъ же пророчествъ.

Тоже самое невѣріе, помѣшавшее іудеямъ признать это исполненіе пророчествъ, было причиною того, что они же сами послужили этому исполненію; ибо они потому только и распяли Иисуса Христа, что не признали Его Божества, какъ о томъ было и предсказано; и потому они, оставаясь неустранимыми свидѣтелями пророчествъ, были въ то же время безсознательными дѣятелями ихъ исполненія.

За тѣмъ, навлекши на себя казнь, пріобрѣтшую столько же громкую извѣстность, какъ ихъ преступленіе, они сдѣлались предъ лицомъ всей земли носителями въ одно и то же время и пророчествъ въ своихъ рукахъ, и ихъ исполненія на своемъ челѣ.

Наконецъ, они теперь еще служатъ исполненію пророчествъ въ томъ отношеніи, что въ пророчествахъ было предсказано настоящее ихъ ослѣпленіе и тяготѣющее на нихъ наказаніе; равнымъ образомъ, они же блюдутся Промысломъ Божиимъ для будущихъ исполненій пророчествъ, въ которыхъ заключается предсказанія о ихъ обращеніи.

Но эта картина слишкомъ обширна; намъ надобно выдѣлнить изъ нея и на первый разъ взять въ разсмотрѣніе только тѣ черты, которыя относятся къ настоящей части нашего изслѣдованія,— о достовѣрности пророчествъ.

Намъ нужны здѣсь двѣ мысли: 1) что пророчества всегда оставались настолько независимы отъ

событія, что нельзя сказать, будто они составлены по нему, или примѣнены къ нему; 2) что оправданіе пророчествъ распространилось съ ихъ исполненіемъ и всегда и вездѣ шло съ нимъ рядомъ, такъ что всѣ, видя событіе, видѣли вмѣстѣ и пророчества.

А такое именно сугубое чудо у насъ предъ глазами.

1) Мы сами свидѣтели пророчествъ и притомъ независимыхъ отъ событія, далеко *предшествовавшихъ исполненію*.

Въ самомъ дѣлѣ, народъ, предъявляющій намъ пророчества, прежде всего представляетъ намъ ручательство о ихъ достовѣрности — самое необычайное; потому что, хотя предѣль, назначенный для ихъ исполненія, прошелъ уже за столько вѣковъ прежде, народъ этотъ не перестаетъ еще ожидать ихъ исполненія. Иудеи еще ожидаютъ, какъ и всегда ожидали, Мессію съ такимъ характеромъ, какой и мы Ему придаемъ, и это непрестанное, всегда продолжающееся ожиданіе исполненія пророчествъ, есть очевиднѣйшее выраженіе пророчествъ, есть само какъ бы пророчество. Нѣтъ нужды, что ожиданіе это уклонилось отъ своей цѣли; ибо оно только потому и уклонилось отъ нея, что къ ней было направлено, и въ семъ отношеніи самое неправильное продолженіе его доказываетъ его силу. Сколько же пророчества имѣли ясности и силы прежде своего событія, когда они, и переживъ его, еще продолжаютъ возбуждать ожиданіе столь долго послѣ того срока, когда ему надлежало совершиться?

По этому самому, — утверждаю, — мы свидѣтели и того, что пророчества, независимыя отъ событія, *предваряютъ событіе*; потому что событіе еще

не совершилось въ срокъ, существующій для носителей пророчествъ. Справедливо, что исполненіе пророчествъ, по отношенію къ намъ, уже очевидно совершилось; но развѣ мы представляемъ пророчества? Предъявители ихъ еще не признаютъ ихъ исполненія; слѣдственно, по отношенію къ нимъ исполненіе какъ бы вовсе и не сбылось, и—повторяю—такъ какъ они одни носители пророчествъ, то справедливо буквально, что въ нихъ, въ этомъ ихъ воззрѣніи на пророчества мы видимъ пророчества прежде событія.

Безъ сомнѣнія, только по премудрымъ распоряженіямъ Божиимъ, все это обращено въ средство самое простое и дѣйствительное къ нашему увѣренію въ старѣйшинствѣ и цѣлости пророчествъ; ибо только любовь къ совершившемуся событію и желаніе придать ему наиболѣе торжества могли бы вымыслить ихъ, или сдѣлать въ нихъ подлогъ. Но къ этому событію іудеи питаютъ отвращеніе, проклинаятъ вѣрованіе въ него; и это отвращеніе и проклятіе они носятъ съ собою съ первой минуты, какъ только обагрили себя кровію Того, Кто есть исполненіе пророчествъ, и эта кровь, павшая на нихъ страшнымъ проклятіемъ, въ продолженіе осьмнадцати вѣковъ, преслѣдуетъ ихъ и раздражаетъ противъ Него. Не смотря, впрочемъ, на то, эти вдвойнѣ враги Иисуса Христа, — и по преступленію въ Его смерти и по наказанію за ту же смерть,—предъявляютъ намъ пророчества, свидѣтельствующія о Его Божествѣ и ихъ богоубійствѣ. Какъ же они могли бы вымыслить эти пророчества, или сдѣлать въ нихъ подлогъ, столь благопріятный такому свидѣтельству, составляющему ихъ сущность? Это бездна, пере-

шагнуть которую никогда не попытается и самое отважное невѣріе.

А чтобы іудеи содѣйствовали Христіанству въ подлогѣ или поддѣлкѣ пророчествъ, — это рѣшительная невозможность нравственная. Очень странно и непонятно уже и то, что они еще не уничтожили, или не передѣлали ихъ противъ Христіанства. Но таковы, съ одной стороны, крайность ослѣпленія, а съ другой — непостижимая глубина премудрости, обращающей это ослѣпленіе къ своимъ цѣлямъ, что они сколько питаютъ отвращенія къ событію, столько же имѣютъ и любви къ пророчествамъ, увлекшись чувственнымъ разумніемъ ихъ, ложное уваженіе къ которому сообщаетъ имъ такую ревность къ сохраненію этихъ памятниковъ нашей вѣры, какую для вознагражденія собственныхъ интересовъ слѣдовало бы имъ обратить на уничтоженіе или измѣненіе пророчествъ противъ насъ.

Мы уже изложили разныя черты той необыкновенной ревности, съ какою іудеи хранятъ св. книги, по уваженію къ пророчествамъ, въ нихъ заключающимся. (*) Для насъ довольно припомнить здѣсь показаніе, сдѣланное іудейскимъ историкомъ Іосифомъ Флавіемъ предъ лицомъ всего міра, въ семьдесятомъ году послѣ смерти Іисуса Христа, непосредственно при самомъ исполненіи пророчествъ противъ его народа и предъ дымящимися развалинами храма, разрушеніе котораго было предсказано такъ точно и обстоятельно еще за шестьсотъ лѣтъ Даніиломъ. «Не можетъ быть ничего столь достовѣрнаго, какъ уважаемыя нами кни-

(*) Въ 1-мъ томѣ нашихъ изслѣдованій.

ги: онѣ не подлежатъ противорѣчіямъ, потому что свидѣтельствуютъ только о томъ, что написали пророки въ продолженіе многихъ вѣковъ. У насъ не найдутъ великаго числа книгъ, одна другой противорѣчущихъ; мы имѣемъ ихъ только двадцать двѣ. Онѣ содержатъ въ себѣ исторію прошедшаго, всего, что касается до насъ отъ начала міра и до нашихъ дней; и имъ должно вполнѣ вѣрить. Къ этимъ книгамъ у насъ питаютъ такое уваженіе, что никто никогда не рѣшился бы сдѣлать въ нихъ ни малѣйшей перемѣны,—убавки или прибавки. Мы признаемъ ихъ Божественными и такъ ихъ называемъ; за честь поставляемъ себѣ хранить ихъ неприкосновенно и даже, если бы нужно было, умереть за нихъ съ радостію. (*)

Удивительное дѣло! Этотъ же самый человекъ описалъ исторію бѣдствія, постигшаго іудеевъ и за-долго предсказаннаго имъ, (**) и такимъ образомъ несомнѣнно засвидѣтельствовалъ о достовѣрности и древности этого предсказанія, и между тѣмъ не замѣчаетъ таинственнаго отношенія, соединяющаго предсказаніе съ событіемъ. Ослѣпленіе сколько грубое и преступное само по себѣ, столько же полезное и выгодное въ дѣлѣ нашей вѣры!

Итакъ, пророчества не подлежатъ никакому сомнѣнію, и чтобы обратить въ вопросъ ихъ достовѣрность, надобно скрыть самый поразительный и рѣшительный фактъ, какой только есть въ мірѣ,—это свидѣтельство іудеевъ.

2) Но одного этого факта было бы еще не-

(*) Joseph. Phlav cont. Appion l. I. c. 11.

(**) Мы встрѣтимъ частное свидѣтельство Іосифа о Даніилѣ.

достаточно; надобно, чтобы очевидность его была такъ же общезвѣстна, какъ и событіе, которому онъ служилъ; надобно, чтобы этотъ поразительный фактъ былъ фактомъ повсемѣстнымъ, для всѣхъ доступнымъ.

Христіанство, — мы сказали, — никогда не можетъ оставаться безъ доказательствъ *наличныхъ*, всѣмъ и всегда доступныхъ. Его колыбель была прославлена чудесами, дальнѣйшая исторія его должна освѣщаться пророчествами. Ихъ доказательность можетъ обнаруживаться и обращаться въ дѣло только по мѣрѣ ихъ осуществленія, которое составляетъ развитіе Христіанства. Поэтому пророчества, чтобы служить доказательствами Христіанству, должны сопутствовать ему во всякое время и на всякомъ мѣстѣ; а носителямъ ихъ — іудеямъ — также надлежитъ раздѣлять судьбу непрерывности и всеобщности Религіи Христовой, но только не иначе, какъ въ ея свѣтѣ, какъ бы по назначенію состоятъ при ея колесницѣ.

Таковы, въ самомъ дѣлѣ, состояніе и судьба іудейства на землѣ. Состояніе его, поистинѣ, столько же странное, какъ странно было бы земное безсмертіе частнаго человѣка; потому что и народамъ такъ же естественно умирать, какъ и недѣлимымъ. И намъ особенно извѣстно, что всѣ великіе народы древности, современные народу Іудейскому погребены подъ прахомъ историческихъ разрушеній; и между тѣмъ одинъ этотъ народъ, древнѣйшій изъ всѣхъ и больше всѣхъ — до невѣроятности страшно — поражаемый и людьми и Богомъ, остается живъ, всегда и вездѣ — въ состояніи уничтоженія. «Удивительное дѣло, — этотъ народъ существуетъ столько вѣковъ, и всегда

бѣдствуетъ: такъ какъ его существованіе необходимо для свидѣтельства объ Иисусѣ Христѣ, то онъ не только существуетъ для свидѣтельства о Немъ, но и всегда бѣдствуетъ, потому что распялъ Его, и какъ бы ни казалось несомвѣстнымъ непрерывное существованіе со всегдашними бѣдствіями, тѣмъ не менѣе онъ всегда существуетъ, не смотря ни на какія бѣдствія». (*) Все странно въ этомъ народѣ.

Этимъ положеніемъ онъ непостижимымъ образомъ выполняетъ подъ управленіемъ Промысла Божія назначенное ему служеніе какъ бы архиваріуса, или, если можно такъ выразиться, *печатехранителя* Христіанства, оставаясь и самъ запечатлѣнъ такими странными печатями, пося вездѣ пророчество на ряду съ событіемъ, въ себѣ самомъ соединяя то и другое, и озаряя всю землю свѣтильникомъ, который его одного оставляетъ во мракѣ и который по этой противоположенности тѣмъ ярче свѣтитъ.

И, смотрите, сколько разъ этотъ народъ какъ бы нарочито выдвигаемъ былъ, видимо, для свидѣтельства о Христіанствѣ!

Пока это событіе было еще въ будущемъ, онъ жилъ естественною, обыкновенною жизнью, какъ и другіе народы: соединенный въ одно политическое цѣлое, занимая опредѣленное мѣсто на земномъ шарѣ, онъ пользовался всеми преимуществами своей отдѣльной національности, былъ даже предметомъ уваженія завсевателей, и видѣлъ, какъ Киря и Александры протягивали ему дружескую руку и набожно вступали въ его храмъ,—

(*) Паскаль.

это чудо міра. Были въ его жизни эпохи упадка и несчастій: много разъ едва не удавалось идолопоклонству поглотить его; болѣе или менѣе долговременный плѣнъ у сосѣднихъ народовъ вразумлялъ его; а при своихъ Маккавейяхъ онъ доведенъ былъ до того, что оставалась только горсть храбрыхъ въ нѣкоторыхъ пустынныхъ скалахъ. Но всегда — въ счастіи и въ несчастіи — онъ жилъ самостоятельною жизнію народа. (*)

Но съ той минуты, какъ только пробилъ часъ исполненія пророчествъ, и наступила важнѣйшая пора свидѣтельствовать всегда и вездѣ о пророчествахъ, въ его судьбѣ тотчасъ открылось двойственное явленіе. Онъ теряетъ цѣлостное бытіе народа, и начинаетъ существовать какъ секта; погибшій въ первомъ отношеніи, онъ остался несокрушимымъ въ другомъ. Имъ овладѣла жизнь чисто прорицательная. Изъ-за того, что во-время не понялъ исполненіе своихъ пророчествъ и истиннаго исхода своихъ судебъ, онъ заключился въ самого себя, и сдѣлался какъ бы узникомъ, могилой. Погружившись въ такое состояніе, онъ остается въ немъ доселѣ, и ничто не можетъ извлечь его оттуда: удары, его поражающіе, не вызываютъ, а

(*) „Плѣномъ вавилонскимъ не былъ отнятъ скипетръ у Іуды, потому что было обѣщано и предсказано возвращеніе изъ плѣна. Когда Навуходоносоръ увелъ народъ, то, чтобы не подумали, что этотъ скипетръ отнятъ уже, имъ было напередъ сказано, что они будутъ тамъ не долго, и ихъ царство будетъ возстановлено. Они всегда находили утѣшеніе въ пророчествахъ, и *цари у нихъ продолжались*“ (Паскаль). Последнее обстоятельство было возстановлено позже.

только погружаютъ его въ самаго себя. Въ то же время какъ бы увлеченный вихремъ (это— вихорь, начавшійся съ Голговы и раздравшій завѣсу его храма), онъ разсѣянъ былъ въ мѣръ и развѣянъ повсюду, не зная, гдѣ и когда ему придется остановиться. Ему было сказано: «ты не будешь уже нигдѣ существовать, какъ особый народъ; всегда и вездѣ ты будешь только свидѣтелемъ. Разсѣяніе твое между всѣми народами будетъ продолжаться и распространяться на ряду съ призываніемъ ихъ къ вѣрѣ, отъ которой ты отрекся и за которую самымъ разсѣяніемъ своимъ сдѣлаешься поручителемъ предъ ними. Всегда мертвый въ томъ отношеніи, что не въ состояніи будешь сдѣлать ни малѣйшей переменны въ своемъ состояніи, и всегда живой для того, чтобы это состояніе продолжалось, ты будешь служить въ потомствѣ всемірнымъ олицетвореніемъ прошедшаго и какъ бы эхомъ, продолжающимъ вѣка пророческіе въ вѣкахъ христіанскихъ. Черезъ это всѣ люди—свидѣтели событія—будутъ, дѣйствительно, свидѣтелями пророчества и будутъ видѣть то и другое вмѣстѣ и раздѣльно; потому что живое пророчество, самый пророкъ будетъ всегда и вездѣ, какъ блуждающій слѣпецъ среди событія, и являться и говорить всѣмъ народамъ и всѣмъ поколѣніямъ». «Понстинъ, какъ говоритъ Паскаль, вся эта постановка—Божественна.» (*)

(*) „Такимъ образомъ, какъ изгнанники, какъ заблудшіе бѣглецы и какъ бы объятые тою же мглою ужаса, какою пораженъ былъ Каинъ, они въ виду всѣхъ, бѣгають изъ одной страны въ другую, разсѣялись по всему лицу земли, имѣя на глазахъ повязку и вездѣ

Въ такомъ видѣ представляется настоящее состояніе народа іудейскаго,—чудесное и въ то же время низкое. Это качество униженности вредитъ дѣйствию чудесности въ глазахъ людей легкомысленныхъ и умѣряетъ очень яркій свѣтъ очевидности, такъ что вѣра можетъ дѣйствовать только полусвѣтомъ; но для умовъ основательныхъ и настойчивыхъ въ этой униженности факта по преимуществу и открывается чудо.

Поэтому-то и мы сами останавливались на этомъ предметѣ болѣе, чѣмъ нужно было для цѣли настоящаго изслѣдованія. Настоящее состоя-

нося съ собою подлинныя свидѣтельства нашей вѣры и справедливости защищаемого нами дѣла. Этимъ-то признакомъ отверженія, который они вездѣ носятъ предъ глазами всего міра, какъ бы онъ написанъ былъ на ихъ челѣ, они служатъ во всякомъ мѣстѣ однимъ изъ наиболѣе сильныхъ доказательствъ истинности Христіанства, которое, однако, они же стараются ниспровергнуть“. Такъ говорилъ блаженный Августинъ (*De fide rerum, quae non videntur*); съ того времени прошло уже двѣнадцать вѣковъ, а это столь сильное тогда доказательство еще и теперь—одно и то же, всегда и вездѣ существуетъ предъ глазами всего міра, или лучше—оно еще усилилось и укрѣпилось отъ времени и тѣхъ переворотовъ, которые ниспровергаютъ все, но не въ состояніи произвести ни малѣйшей переменны въ странномъ положеніи этого народа, который, что бы тамъ ни дѣлали, никогда не можетъ слиться съ другими народами, ни сравниться съ нашими нравами и обычаями. Это—кусочекъ негнущей матеріи, которая всегда всплываетъ на поверхность жидкости, никогда не можетъ съ нею смѣшаться.

ніе народа іудейскаго, кромѣ того, что служить къ отчетливому защищенію достовѣрности пророчествъ среди ихъ исполненія, именно,—оно служить этой цѣли очень явно, — само собою еще свидѣтельствуесть о Божественности Религій Христовой, къ которой оно такъ очевидно примѣнено. Самый способъ этого свидѣтельства уже служить доказательствомъ. Это-то и составляетъ таинственную печать дѣйствій Божіихъ, которыя ознаменованы ею равно и въ Религій и въ природѣ: цѣль ихъ вездѣ очевидна, но средства скрываются за цѣлю. Эта постановка свидѣтельствъ такова, что въ то самое время, какъ они образуютъ великолѣпную связь доказательствъ, каждое изъ нихъ прямо становится въ центрѣ. Нѣтъ здѣсь ни большаго, ни меньшаго члена, а все даже въ посланкахъ составляетъ заключеніе.

Однакоже, станемъ опять на методическую дорогу, которой мы и должны держаться при нашей слабости и будетъ продолжать наше изслѣдованіе объ истинѣ пророчествъ.

Мы видѣли ихъ несомнѣнное старѣйшинство; теперь раземотримъ достовѣрность событія.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ПОЯСНИТЕЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ НА 33-Й ПСАЛОМЪ.

Ст. 21. *Смерть грѣшниковъ люта, и ненавидящїи праведнаго прегрѣшатъ.*

Какъ намѣреніе у Пророка—изобразить плоды праведности и богобоязненности, то объ участи грѣшниковъ поминаетъ онъ здѣсь, какъ прежде о богатыхъ самонадѣянностію, только для того, чтобъ чрезъ то, по противоположности, въ сильнѣйшемъ свѣтѣ представить участь праведниковъ.—Гдѣ же противоположность тому, что говорится въ семь стихѣ? Она или въ предыдущихъ двухъ стихахъ, или въ слѣдующемъ послѣднемъ стихѣ. Въ первомъ случаѣ дается мысль: избавляетъ Господь праведниковъ отъ скорбей тѣмъ, что, проведши ихъ невредимыми сквозь огонь и воду скорбей, вводитъ души чрезъ сѣнь смертную въ рай, а тѣла сохраняетъ нетлѣнными; напротивъ, грѣшники, хоть не страдаютъ въ жизни, но когда приходитъ смерть, души ихъ идутъ въ адъ, а тѣла предаются тлѣнію, и всѣ гордыя надежды ихъ разсыпаются и посрамляются, люта смерть ихъ и участь посмертная. Во второмъ случаѣ дается такая мысль: смерть грѣшниковъ люта, потому что души ихъ восхищаютъ темныя силы и низвергаютъ въ адъ, чѣмъ погрѣшительными оказываются надежды ихъ: души же рабовъ своихъ, богобоязненныхъ праведниковъ, Господь хранитъ въ исходѣ ихъ изъ тѣла такъ, что страшныя полчища нечистыхъ силъ прикоснуться къ нимъ не смѣютъ, и тѣмъ оправдываетъ, что уповающіе на Него уповаютъ не ошибочно. И тамъ и здѣсь мысль одна и та же.

Послѣднему стиху противопоставлять сей стихъ вѣрнѣе можетъ быть потому, что вторыя полустішія ихъ обоихъ находятся въ очевидномъ соотвѣтствїи. Въ этомъ стихѣ стоитъ: *ненавидящїи праведнаго прегрѣшатъ*, а въ слѣ-

дующемъ: *не пратръшатъ вси уповающїи на Нею*. Они и себя поясняютъ взаимно, и свѣтъ издають къ поясненію полныхъ стиховъ.

Смерть грѣшниковъ люта, потому что въ часъ смерти съ ужасомъ увидятъ они, что все потеряно, и они погибли: нѣтъ никакой надежды поправить участь свою. То, на чемъ они опирались, рушится, другой же опоры никакой нѣтъ: Богъ прогнѣванъ, совѣсть грызетъ, и истязатели подступаютъ. Состояніе по смерти еще лютѣе: тамъ дѣломъ испытывается то, чего ожиданіе ужасало въ часъ смерти. Души грѣшныхъ тотчасъ берутся темными силами и отводятся въ мѣста мрака и мученій предначинательныхъ, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія горькой участи своей на страшномъ судѣ.

„Есть смерть праведныхъ, говоритъ св. Василій великій, но она не люта, а добра. Умершіе со Христомъ, приобщились благой части и, умерши грѣху, умерли смертію благою и спасительною. Между тѣмъ, смерть грѣшниковъ люта. Ибо ихъ по смерти постигаетъ мученіе, какъ и богатаго, который *облачашеся въ порфиру и виссонъ, веселяся по вся дни свѣтло* (Лук. 16, 19). Которые дѣлають худое употребленіе изъ своего тѣла и обращаютъ его въ служеніе всякому грѣху, тѣ приготавлиють себѣ лютую смерть“.

Блаженный Августинъ ту же мысль развиваетъ съ другой стороны. Словами: *смерть грѣшниковъ люта*, вразумляетъ Господь тѣхъ, кои говорятъ: злѣ умеръ такой-то, съѣденъ звѣрями, не былъ онъ праведенъ, и погибъ бѣдственно. Не погибъ бы такъ, еслибъ былъ праведенъ.— Такъ, стало, по твоему, тотъ и праведенъ, кто умираетъ спокойно на одрѣ своемъ, въ домѣ своемъ?! Но не говоришь ли ты самъ: я знаю за нимъ грѣхи и беззаконія, хотя онъ умеръ спокойно, среди родныхъ и знаемыхъ? Стало, онъ грѣшникъ, хоть умеръ по виду спокойно; и, стало, опять смерть его, покойная на видъ, должна быть

люта, какъ смерть грѣшника. Какая благою тебѣ кажется смерть, люта есть, если посмотришь на сокровенное. Видишь наружное,—какъ спокойно лежитъ онъ на одрѣ: но видишь ли сокровенное,—то, какъ низвергается онъ въ геенну?—Изъ Евангелія учись разумѣть, что есть смерть грѣшниковъ лютая. Вотъ двое: богачъ, облачающійся въ порфиру и виссонъ и веселящійся по вся дни свѣтло,—и бѣдный нѣкто, лежащій у воротъ его гноенъ,—псы облизываютъ раны его, и онъ жаждетъ насытиться отъ крупицъ, падающихъ съ трапезы богатаго. Но приходитъ смерть,—и участь обоихъ измѣняется. Умираетъ бѣдный,—а онъ былъ праведенъ,—и Ангелы относятъ его на лоно Авраамово; мертвое же тѣло валялось у воротъ богача, и похоронить его было некому.—Умираетъ и богатый; и нечего говорить, каковы были похороны того, кто облачался въ порфиру и виссонъ! Но посмотри, гдѣ душа его?—*И со адъ сый въ мукахъ*, желалъ онъ, чтобъ съ перста презрѣннаго имъ бѣднаго капля воды канула на палимый огнемъ языкъ его,—и не получилъ желаемого (Лук. 16, 19 25). Уразумѣй же теперь, что есть смерть грѣшниковъ лютая. Не останавливайся на одномъ видимомъ. Прозри въ невидимое, и оку вѣры твоей откроется горящая въ мукахъ душа, которой ни мало не помогли пышвыя проводы, коими суетность живыхъ почтять мнила мертвое тѣло его. По состоянію души по смерти надобно судить о смерти, люта ли она, или блага; а не по почестямъ, или уничиженности мертвыхъ тѣлъ, какія видимы бываютъ нами среди людей. Подъ лютою смертію грѣшниковъ, по св. Афанасію, должно разумѣть смерть душевную, за которою послѣдуетъ огнь вѣчный, тьма кромѣшная, червь неусыпающій, плачь и скрежетъ зубовъ: ибо грѣшныхъ ожидаютъ геенна и тьма.

И ненавидящій праведнаго прегрѣшаетъ. Какая связь этого полустинія съ предыдущимъ, — или этой пре-

грѣшимости ненавидящихъ праведника съ лютостію смерти ихъ грѣшниковъ?—Она въ словѣ—*прегрѣшатъ*, которое означаетъ—ошибутся въ расчетахъ и ожиданіяхъ, увидятъ, что ошиблись. Ошибка эта сткрывается именно въ часъ смерти, что преимущественно и дѣлаетъ ее лютою для грѣшниковъ.—*Ненавидящій праведнаго*,—всякаго, т. е. слѣдовательно, вообще праведныхъ,—свысока смотрятъ на нихъ, какъ на суевѣровъ, отсталыхъ, не умѣющихъ жить; отвращаются отъ нихъ, гонятъ ихъ, при случаѣ, сталкивая съ дороги, когда попадутся на встрѣчу,—и, дѣлая такъ, бывають увѣрены, что они въ выигрышѣ, берутъ верхъ.—Но приходитъ смерть, и открываетъ имъ глаза. Усматривають они тогда, что расчеты ихъ не оправдываются, что они не выиграли, а проиграли все,—и умирають лютою смертію. (Такъ у; Иринея псковскаго.) Почему, — *ненавидящій праведнаго прегрѣшатъ*, — значить, что тѣ, кои человекъ праведнаго озлобляютъ, ненавидятъ и гонятъ, кои, угнѣтая, муча и убивая невинныхъ, почитають себя за побѣдителей, какъ бы нѣкую великую корысть отъ того пріобрѣтающихъ, погибнуть и живота вѣчнаго не наслѣдять,—и нѣкогда въ бесполезномъ раскаяніи рекутъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, беззаконныхъ исполнихомся стезь, пути же Господня не разумьхомъ* (Прем. Солом. 5, 6. 7).

Въ ненависти къ праведникамъ скрывается ненависть къ правдѣ ихъ, къ тѣмъ правиламъ и тѣмъ началамъ, которыми они воодушевлены. Такова мысль св. Василия вел. „Они ненавидятъ праведника, потому что сами живутъ во грѣхахъ, а нравы праведника, какъ прямизна правила, обличають ихъ. Не терпя обличенія, ненавистно обращаются къ праведнику; питая же сію несправедную ненависть, новыми обременяють себя грѣхами. Много предлоговъ у грѣшныхъ найдется къ ненавидѣнію праведныхъ; но не главный ли тотъ, что праведный самимъ видомъ своимъ и

присутствіемъ обличаетъ грѣшныхъ? *Ненавидятъ у вратъ наказующаго и словомъ праведнымъ гнушаются* (Амос. 5, 10). Въ наше время начала или правила праведности суть христіанскія. Обнаруживать ненависть къ держащимся сихъ началъ, нынѣ считается не совсѣмъ умѣстнымъ, неблаговоленія же своего къ духу и требованіямъ христіанства не скрываютъ уже, и явно нападаютъ на нихъ. Иной взглянувъ на нихъ свысока, свисходительное изрекаетъ о нихъ мнѣніе свое, которое, однакожь, бываетъ не менѣ оскорбительно, какъ и прямое неодобреніе.—И этимъ всѣмъ смерть откроетъ глаза. Тогда и они скажутъ: *заблудихомъ отъ пути истиннаго*; но уже поздно и бесполезно.

Блаженный Августинъ подъ праведнымъ разумѣетъ здѣсь Того, Который оправдываетъ нечистиваго (Рим. 4, 5) и Который есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ (1 Іоан. 2, 2), т. е. Господа Иисуса Христа, Спасителя нашего. Се-го праведника, говоритъ, ненавидящіе неизбѣжно должны имѣть лютую смерть, потому что умираютъ во грѣхахъ своихъ, не примирившись съ Богомъ, вѣрою въ Господа, очищающею отъ грѣховъ. Во время блаженнаго Августина еще не мало было язычниковъ, нелюбившихъ Господа и св. вѣры въ Него. Почему, толкуя псаломъ, ему очень умѣстно было напомнить вѣрующимъ, что они благою часть избрали, увѣровавъ и возлюбивъ Господа; тѣ же, которые отвращаются отъ Него, умрутъ лютою смертію, будучи обременены грѣхами, которыхъ при всемъ стараніи не могли конечно избѣжать, и очищеніе отъ которыхъ одно — вѣра въ крестную смерть Господа.—Не умѣстно ли и нынѣ напомнить многимъ самоправедникамъ, которые, ограничиваясь правилами внѣшней честности, и почивая на такой праведности, не думаютъ о другихъ условіяхъ оправданія, и входъ въ рай Господень обѣщаютъ себѣ безъ всякаго отношенія своего къ Господу,—не умѣстно ли напомнить таковымъ: смотрите, прочна ли опора вашей пра-

ведности, которую хотите вы присвоить себѣ, съ отверженіемъ оправданія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ? Придетъ смерть—проба жизни; не пришлось бы сознаться: увы! не познахомъ пути Господня!—и сознаться безъ пользы, только къ увеличенію ужаса своего.

Общее заключеніе псалма.

Ст. 23. *Избавитъ Господь души рабъ своихъ, и не преиръшатъ вси уповающии на Него.* Предвозвѣщается рабамъ Божиимъ участь, противная той, какая предсказана грѣшникамъ.

Избавитъ Господь души рабъ своихъ. Т. е. изведши ихъ изъ темницы тѣла, не допуститъ до какого либо непріязненнаго на нихъ дѣйствія со стороны враговъ, и освободивъ отъ всѣхъ скорбей, тѣснившихъ ихъ во времени, чрезъ сѣнь смертную, прямо переведетъ въ мѣста свѣтла и прохладна, гдѣ нѣтъ печалей и воздыханій. Почему, тогда какъ грѣшниковъ смерть люта, *смерть преподобныхъ честиа предъ Господомъ* (Пс. 115, 6). И прилично нѣкто молился: *да умретъ душа въ душахъ праведныхъ* (Числ. 23, 10). Это есть заключеніе избавленій, которыя обѣщаль Пророкъ въ продолженіи всего псалма (ст. 5. 8. 18. 20). Какъ птица изъ тенетъ исторгшись, освобожденная отъ всѣхъ узъ плоти и міра, душа праведника воспаритъ въ обители Отца своего небснаго, и тамъ начнетъ благодарную и хвалебную пѣснь избавленія. Озрившись на пройденное поприще, среди тѣснотъ, скорбей и бѣдъ, при непрестанной, ясно видимой помощи Божіей, отрадно воздохнетъ она, и съ удостовѣреніемъ, все существо проникающимъ, изречетъ: *избавиль Господь,*—какъ удостовѣрительно говорить это гонимый врагомъ, когда вступаетъ на безопасную родную землю, въ кругъ своихъ ополченій. Всѣ временныя избавленія, внутреннія ли то или внѣшнія, суть только предвѣстія и предвкушенія того окончательнаго, которое будетъ сознано и вкушено по исходѣ изъ тѣла и введеніи въ райское блаженство, хотя еще *предначинательное.*

Тогда-то осязательно окажется, что не погрѣшаютъ уповающіе на Господа. На землѣ, гдѣ ходимъ, какъ въ сумракѣ, и видимъ все, какъ сквозь тусклое зеркало, еще можетъ иногда быть навѣваемо сомнительное помышленіе—не погрѣшить бы въ упованіи своемъ. Покрайней мѣрѣ врагъ спасаемыхъ гласно твердитъ иногда: забылъ васъ Богъ; или какъ часто нынѣ слышится отъ потерявшихъ вѣру: суетна надежда ваша; духъ, какъ паръ, разольется въ воздухъ, и—всему конецъ. Тамъ непогрѣшимость упованія перейдетъ въ видѣніе и осязаніе, или тамъ спасительное дѣйствіе упованія прекратится, поглощено будущимъ вкушеніемъ уповаемаго. Нынѣ же, когда много есть обстоятельствъ, сильныхъ колебать его, нужда належитъ часто повторять, что не погрѣшаютъ уповающіе на Господа, особенно когда иному приходится во упованіе паче упованія вѣрвать.

Не погрѣшатъ уповающіе! Избавитъ Господь! Это—истина, которую во всемъ псалмѣ разнообразно развиваетъ Пророкъ, то выставляя свои уповательныя къ Богу обращенія, привлекавшія избавленіе, то указывая на непосредственныя надежды другихъ праведниковъ, взывавшихъ ко Господу, то изображая законы милостиваго о насъ попеченія Господа Промыслителя. Въ конецъ же, переведши мысль нашу за предѣлы жизни, и введши въ созерцаніе обѣтованнаго наслѣдія, въ которое вводятся рабы Божіи, возглавляетъ все воззваніемъ: такъ-то избавитъ Господь души рабъ своихъ. И такъ-то непогрѣшительнымъ окажется упованіе ихъ!

Вотъ программа жизни! Живи въ преданности въ волю Божію, и, страхомъ воодушевляясь, ревнуй объ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Покровъ Всевышняго всегда будетъ надъ тобою, и утѣшенія Божіи не прервутъ обильно изливаться въ сердце твое. Среди скорбей, нуждъ, тѣснотъ нить силы Божіей будетъ безопасно влечь тебя по

избранному пути, пока, проведши сквозь всё испытанія дверью смерти, введетъ тебя въ вѣчный покой, идѣже всѣхъ веселящихся жилище. Созерцаніе сего богоучрежденнаго и богохранимаго пути, и особенно созерцаніе сего блаженнаго конца его воодушевляло и воодушевляеть всѣхъ тружениковъ благочестія христіанскаго. — И цѣль, чего ради такъ часто слышится въ церкви псаломъ сей, не другая, какъ тоже воодушевленіе къ трудамъ добродѣланія и подвигамъ благочестія, подѣ дѣйствіемъ несомнѣнныхъ надеждъ христіанскихъ. Каждый выходящій изъ церкви послѣ литургіи, сердцемъ прослушавъ псаломъ сей, долженъ выходить съ внушеніемъ, повторяющимся въ сердцѣ: трудись, терпи, не погрѣшишь въ упованіи. — Таже была цѣль и составленія сихъ замѣтокъ, — у кого возродить, у кого оживить тоже воодушевленіе на терпѣливое хожденіе въ заповѣдяхъ Божіихъ, въ чаяніи вѣчнаго упокоенія. — Что и даруетъ Господь всѣмъ читающимъ и слушающимъ.

Редакторъ: Ректоръ Семинаріи Протоіерей ѲМиханлъ Зезировъ.

Съ дозволенія цензуры. 17 Іюня 1869 года.

Тамбовъ. Въ Губернской Земской Типографіи.

